

К. В. Алексин

Ускользящий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении¹

В настоящей статье автором предпринята попытка разобраться в одном из наиболее важных аспектов православного пастырского образования — формировании образа пресвитерского служения. Автор прослеживает трансформацию функций священника согласно нормативному дискурсу русского православия. В результате автор приходит к выводу, что в настоящее время происходит своеобразный переход священника в состояние «церковного специалиста».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: священник, пастырское действие, практическое богословие, пастырское богословие, нормативный дискурс, образ священника, Русская православная церковь.

Русская православная церковь (далее — РПЦ) постоянно находится в поиске адекватных форм богословского и пастырского образования. В последние двадцать пять лет, после освобождения церкви от прямого контроля государства, этот поиск активизировался — только на уровне высшей церковной власти было принято восемь документов, касающихся духовных школ, проведено несколько реорганизаций, введен новый тип духовных школ («центры подготовки церковных специалистов»), изменились сроки обучения и структура управления в образовательных учреждениях, названия присуждаемых степеней; был разработан ряд новых концепций и стандартов; теология была официально признана

1. Статья подготовлена в рамках проекта «Священник в Церкви и обществе: анализ бюджетов времени» (в рамках программы научных исследований фонда развития ПСТГУ в 2017 г.).

в России научной специальностью. Несколько ярких деятелей сменили друг друга в роли «ведущих реформаторов пастырского образования». Еще в 1994 г. на Архиерейском соборе РПЦ было принято Определение «О задачах Церкви в области богословского образования». Среди прочего этот документ предписывал разработать систему духовного образования, которая «должна быть чувствительна к существующим сегодня пастырским проблемам и к тем запросам, которые современное общество обращает к Церкви» [О задачах, п. 3]. В период с 1994 по 2017 г. так и не был составлен и принят документ, который содержал бы в себе *концепцию пастырской подготовки* в РПЦ. Выработка этой концепции по-прежнему является задачей отечественного духовного образования. Следовательно, необходимо определить набор учебных дисциплин, а также знаний, умений и навыков, необходимых будущему священнику — выпускнику духовной школы.

В настоящей статье анализируются документы Русской православной церкви с целью выявления возможных трансформаций образа священника в нормативном дискурсе.

Тема священства не является ключевой для русского богословия. На протяжении столетий представления о священнике сохранялись самим русским духовенством, постепенно замкнувшись в рамках своего сословия. Воспроизведение образа пастыря прежде всего внутри семьи обусловило специфику восприятия священника как, с одной стороны, отца, а с другой — хранителя церковного быта. Та же сословная замкнутость со временем привела к распространению представления о том, что подготовить кандидата в священники или даже подходящую для него жену может только семья духовенства, которое становилось таким образом в России XVII–XIX вв. новым «коленом Левиным». Включенность пастырской подготовки в государственную систему сословного образования способствовала унификации ее форм и методов. Такое положение вещей по сути принуждало получать духовное образование тех, кто не был склонен к пастырству и, напротив, не позволяло проникнуть в ряды духовенства выходцам из крестьян, дворян, мещан². Преобладание в Российской

2. В конце XIX в. сословные границы постепенно начинают стираться и все больше выходцев других сословий вступают на путь пастырского служения. И тогда и ранее такие «иносословные» священники часто выделялись и оказывались крайне плодови-

тыми писателями или успешными миссионерами. Среди этих пастырей можно назвать свт. Игнатия (Брянчанинова), митр. Антония (Храповицкого), братьев Гурия и Льва (Егоровых).

империи сельского населения способствовало доминированию образа священника-землепашца, одной из главных задач которого стало, по замечанию прот. Павла Хондзинского, «поддержание... благочестивых форм жизни и покаяния, иными словами поддержание и сохранение церковного быта» [Хондзинский 2012; Хондзинский 2017а].

Богословие священства в российской духовной школе начинает возникать в середине XIX в., постепенно выделяясь из нравственного богословия [Сухова 2009, 31]. Первоначально оно не имело научной основы, представляя собой инструкции для будущих священников. В середине XIX в. предпринимаются попытки систематизировать учение о священническом служении на основании Священного писания, трудов отцов древности (свт. Иоанна Златоуста, свт. Григория Назианзина, свт. Григория Двоеслова) и накопленного практического опыта. В XIX в.³ в священнике видели отражение образа Христа и реализацию Его служений: царского, пророческого и священнического. Такую модель понимания роли священника можно назвать «традиционной».

В советскую эпоху разрушение церковной жизни привело к возрождению слабо институционализированных или прямо подпольных ее форм. В то же время ограничение свободы деятельности священников и активных мирян привело к тому, что приходская жизнь оказалась ограничена исключительно литургической функцией [Борисов, 58].

Восстановление церковной жизни после падения советского строя привело к скачкообразному увеличению числа священников (часто с минимальным опытом церковной жизни и уровнем образования, в том числе и богословского). Одновременно с этим стали развиваться молодежное, миссионерское, больничное и другие служения. Задача выживания Церкви в условиях внешнего давления со стороны государства потеряла свою актуальность, и священники стали ориентироваться на вовлечение в жизнь прихода новых членов, расширение деятельности церкви. Этот процесс продолжается и поныне.

3. Опираясь на труды вышеупомянутых древних авторов и позднесредневековое католическое богословие.

Нормативный дискурс и его роль в пастырском служении и пастырской подготовке

Термин *нормативный дискурс* имеет разные границы и наполнение в разных научных дисциплинах. Один из основоположников современного дискурс-анализа Тён Ван Дейк определяет нормативные дискурсы следующим образом:

Социально конструируемое знание о том, как семиотические ресурсы следует использовать в определенных социальных и культурных контекстах. Они принимают различные формы в различных контекстах: властные предписания, советы экспертов, ролевое моделирование, а теперь также и предпочтения программного обеспечения, посредством которого мы создаем семиотический контент, неформальные взаимодействия и многое другое [Van Dijk, 123].

В качестве примеров функционирования нормативного дискурса Ван Дейк приводит заботу о младенце согласно предписаниям журналов для матерей (неформальные взаимодействия), цвета выпускных мантий в соответствии со специальностями выпускников согласно артикулам отдельного университета (властные предписания), поведение певца на сцене во время исполнения попсовой песенки (ролевое моделирование), поведение каждого из нас, когда мы делаем один и только один заголовок слайда при подготовке презентации в Power Point (умолчания софта) [Van Dijk, 123]. Безусловно, ярчайшим примером нормативного дискурса являются правила написания слов, определяемые компетентными академическими институтами, или правила оформления ссылок, определяемые могущественными издательскими домами.

Наша задача — выявить функции священника, предписанные нормативными текстами русского православия. Мы не имеем возможности рассмотреть всю палитру нормативного дискурса, включающую в себя экспертные мнения, ролевые модели и т. д. Мы ограничимся лишь *текстами, которые можно однозначно считать изданными или акцептированными компетентными церковными инстанциями*. Эти тексты также являются значимыми в рамках системы пастырской подготовки.

Когда наставники в современных духовных школах готовят курсы для студентов, они используют как учебники, так и иные источники: личный опыт; незафиксированные собственные идеи;

советы авторитетных священников, епископов, старцев; поучения святых; известные примеры доброго пастырского служения. Курсы пастырского богословия, опирающиеся на все это богатство источников, оказываются очень специфичными, обычно они не публикуются (становясь своего рода «устной традицией»). По причине слабой формализации и сильной вариативности мы не можем сказать, что эти курсы являются *нормативным* базисом для пастырского образования и действия в современной РПЦ. Мы анализируем тексты, которые являются частью традиции пастырской подготовки, отдавая себе отчет, что существуют и другие факторы влияния. И нормативный дискурс о священнике, и реальные преподаватели-пасторологи влияют на современную пастырскую подготовку в России, но делают это по-разному. Мы будем анализировать только первый — текстуальный — фактор, оставив для дальнейшего исследования изучение реальной ситуации в духовных школах.

К числу властных инстанций, компетентных в вопросе установления норм в сфере пастырской подготовки, мы можем отнести:

- персональный и коллегиальные органы высшей власти в РПЦ (Святейший патриарх, Священный синод, Поместный собор, Архиерейский собор, Высший церковный совет);
- цензурные комитеты духовных академий, допускавшие к печати руководства по пастырству для духовных школ (сегодня эту функцию выполняет — Учебный комитет РПЦ).

Частными случаями *официального нарратива о священнике* являются также, с нашей точки зрения, *директивно рекомендованные церковной властью тексты* о священнической практике, *официальные документы* поместной церкви в своей части, относящейся к священнику, и формально допущенные компетентной церковной властью *учебники по пастырскому богословию* для духовных школ⁴.

В настоящей статье мы рассмотрим именно эти три типа текстов, отражающие актуальное состояние вопроса именно для современной российской церковной ситуации.

4. Вопрос о «формальном допуске» к использованию учебников для семинарий после революции 1917 г. представляется непростым, поскольку в течение советского времени духовные школы РПЦ имели серьезные трудности с книгоизданием, так что студенты часто учились не по учебникам, а по конспектам лекций, которые, разумеется, по

самому своему жанру не могли иметь формального одобрения власти. Вопрос о принадлежности к «официальному нарративу» текстов XX в. мы будем решать исходя из их церковной рецепции, т. е. засвидетельствованного формальными актами признания ценности и желательности изучения данных трудов.

Директивно рекомендованные церковной властью тексты о священнической практике для РПЦ представлены в русской традиции двумя текстами — «Книгой о должностях пресвитеров приходских» 1776 г. [*Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский)*] и «Настольной книгой священнослужителя» 1977–1988 гг. [*Настольная книга*]. Обе эти книги по-своему уникальны. Кроме определенной безликости и безусловной директивности изложения, их роднит также непроясненность авторства. Для «Книги о должностях» оно считается установленным, а по отношению к «Настольной книге» — можно только с уверенностью утверждать, что это компилятивный труд, составленный анонимными авторами от лица абстрактной «церковной власти».

К *официальным документам* относятся все те нормативные акты⁵, которые были приняты высшей церковной властью РПЦ в новейший период (после 1988 г.) и утверждены на уровне поместных и архиерейских соборов. Большая часть этих документов имеет своим адресатом всех верных чад РПЦ.

Учебники пастырского богословия для духовных школ РПЦ представляются наиболее ценным источником для нашей работы, поскольку именно духовная школа имела в имперскую эпоху и в несколько меньшей степени в последующие эпохи развития Русской церкви монополию на подготовку священников. По сути, пастырское богословие — это нововременной официальный нарратив о священнике. То, как духовная школа мыслила реализацию своей главной задачи — подготовки священников, отражено в пастырско-богословских учебниках.

Автор одного из наиболее известных русскоязычных курсов пастырского богословия архимандрит Киприан (Керн) [*Киприан (Керн)*] предваряет свое пособие разделом об истории пастырского богословия в России. В нем он перечисляет и кратко комментирует все изданные до момента появления этой книги пасторологические курсы. В нашем исследовании в отношении синодального периода (до 1917 г.) мы будем в основном опираться на указанный обзор архим. Киприана (Керна), однако анализировать весь корпус пособий по пастырскому богословию, созданный русской

5. Мы не относим к текстам этого рода послания соборов, которые носят общепастырский характер и не являются актами, призванными регулировать жизнь РПЦ на практике.

академической традицией, нам кажется нецелесообразным. Поэтому подробно рассмотрим лишь те пособия, которые: (а) издавались или переиздавались в постсоветский период, (б) отражают начальный период развития пастырского богословия в России (работы Амфитеатрова и Наумова).

Таким образом получаем следующий список релевантных источников в группе текстов «*русское академическое пастырское богословие*»:

- Архим. Антоний (Амфитеатров). Пастырское богословие. Киев, 1851.
- Архим. Кирилл (Наумов). Пастырское богословие. СПб., 1853.
- Еп. Антоний (Храповицкий). Лекции по пастырскому богословию. Казань, 1900.
- Архим. Киприан (Керн). Православное пастырское служение. Париж, 1957.
- Архим. Константин (Зайцев). Пастырское богословие. Джорданвилль, 1960–1961.
- Еп. Вениамин (Милов). Пастырское богословие с аскетикой. М., 1947–1948.
- Архим. Тихон (Агриков). Пастырское богословие. Загорск, 1967.

Задачи и функции священника согласно российским пастырским руководствам

«*Книга о должностях пресвитеров приходских*» (1776)⁶

Как уже было сказано выше, самым ранним российским текстом, который мы можем отнести к «нормативному дискурсу о священнике», является «*Книга о должностях пресвитеров приходских*», впервые изданная в 1776 г. В том же году по решению Святейшего синода она была разослана всем православным храмам и духовным школам России.

«Книга о должностях» — не богословский курс, а скорее практическое руководство для пастырей, предназначенное компенсировать недостаток знаний у тех священников, которые «в науках

6. См.: [Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский)]. Указанное издание повторяет авторскую нумерацию параграфов.

не упражнялись». Для нас эта книга важна как первая в своем роде и для российского контекста, и по своей основной теме — о *должностях*, т. е. об обязанностях пресвитеров. Она является для нас, таким образом, одновременно мостом от классической литературы о священстве к пастырско-богословским курсам и практическим пособиям для семинарий. «Книга о должностях» пользовалась исключительным авторитетом на протяжении всего XIX и даже XX в. Она до сих пор изучается в российских семинариях⁷. В «Книге о должностях» действие священника сводится к трем базовым составляющим:

- учение (словом и делом);
- тайнодействие;
- молитва.

Под *учением* понимается как научение прихожан догматам веры, так и наставление их в добродетельной жизни (в проповеди или индивидуально). Отдельно отмечается, что наставления священника, если он сам не придерживается проповедуемых им принципов не будут успешными. К учению же относится обличение грешников и полемика с инославными. Под *тайнодействием* понимается весь комплекс литургических действий священника с акцентом на таинствах. *Молитва*, согласно «Книге о должностях», включает как общественную молитву на богослужении, так и частную молитву священника о себе и своей пастве. При чем акцент делается именно на второй. В качестве *центральной* функции авторы «Книги...» выделяют *учение*. Безусловно, таким образом описывается желаемое положение вещей, а не российская церковная действительность.

Не остается ныне более места сомнению о первейшей и главнейшей сей должности пресвитерской: но только удивляться и сердцем болеть, что она у многих из нас по большей части почитается или за последнюю, или ни за какую [Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский), п. 13].

Можно даже сказать, что вся «Книга о должностях» направлена *против* тех, кто считает, что священнику не следует проповедовать. Авторы очень настойчиво и многократно показывают, что с проповеди все начинается, что без нее даже таинства оказываются бесплодными [Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский), п. 10]. Раздел о тайнодействии становится

7. Напр.: [Усольцев, 10].

не столько разделом о тайнодействии, сколько разделом о научении прихожан, подготовке их к принятию таинств. В «Книге» сопоставляются подготовленные и неподготовленные к своему служению священники, а также пастыри, учащие народ и, напротив, пренебрегающие этой возможностью. Отдельно подчеркивается необходимость гибкого отношения к формам научения, что предполагает селянам произносить проповеди катехизического характера, а риторически выверенные гомилии предлагать горожанам [Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский), п. 27]. Авторы «Книги...» не дают детально проработанного списка священнических обязанностей. Однако вследствие практической направленности книги, а также очевидного желания авторов создать пособие для не учившихся или недоучившихся священников, в тексте книги упомянуто значительное число активностей священника. Это позволяет нам предположить, какие именно действия предписывались священнику, что входило в зону его ответственности согласно «нормативному дискурсу» эпохи. Список этих активностей указан в табл. 1.

«Пастырское богословие»

архим. Антония (Амфитеатрова) (1851)⁸

Архимандрита Антония (Амфитеатрова) справедливо называют первым русским пасторалистом [Киприан (Керн), 8]. Свой курс он издал в Киеве в 1851 г.⁹ Существование фигуры пастыря в структуре Церкви архимандрит Антоний объясняет необходимостью во всяком сообществе иметь форму властных отношений, которой для Церкви является иерархия. Потому в Церкви есть пастыри и пасомые, и это деление на пастырей и пасомых повторяется на каждом ее уровне. Так, на уровне прихода есть «пастыри низшей степени — приходские пресвитеры» и прихожане [Антоний (Амфитеатров), 6–7].

Деятельность священника, с точки зрения архим. Антония, вписывается в три основные функции: *учение, священнослу-*

8. См.: [Антоний (Амфитеатров)].

9. Впервые пастырское богословие было внесено в *curriculum* богословского факультета Венского университета в 1777 г.. В России этот предмет появился около 60 лет спустя в 1830-х гг., а учебник был написан к 1851-му.

жение и управление¹⁰ [*Антоний (Амфитеатров), 10–11*]. При этом под управлением понимается не управление приходской общиной, а «духовное руководство пасомых»¹¹ [*Антоний (Амфитеатров), 11*]. Главной функции среди этих трех автор не выделяет, что отличает его, например, от авторов «Книги о должностях пресвитеров приходских», отводящих первое место проповеди. Что касается прочих действий, которые архим. Антоний приписывает священнику (см. табл. 1), то большинство из них так или иначе укладывается в приводимую им тройственную структуру.

«Пастырское богословие»
архим. Кирилла (Наумова) (1853)¹²

Несколько позже, в 1853 г., свой курс с тем же названием опубликовал инспектор¹³ Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Кирилл (Наумов), в будущем ставший епископом города Мелитополя. Автор этого руководства, по признанию архимандрита Киприана (Керна), как и другие его современники, сужает поле пастырского богословия лишь до учения о нравственных качествах пастыря и «систематического изложения» его обязанностей [*Киприан (Керн), 13*].

Архим. Кирилл указывает, что священник наделен теми же тремя функциями, которые названы в книге архим. Антония (Амфитеатрова): *учителя, священнослужителя и пастыря душ*. Третья часть «Пастырского богословия» архим. Кирилла, озаглавленная «Наставления священнику касательно прохождения им обязанностей своего служения», подразделяется на три отдела, посвященные обязанностям священника как носителя каждой из этих функций в отдельности.

10. «Цель пастырского служения есть не иная, как та же самая, для которой учреждено на земле Ис. Хр. Благодатное Царство Его или Церковь: это непрерывное продолжение... Его великого служения», т. е. *просвещения людей в вере и благочестии христианском (= учение); освящения их благодатию Божию (= священнослужение); руководства их к вечному спасению и блаженству (= управление)*.

В параграфе 12 к указанным средствам реализации священниками своего действия на паству добавляется еще «сила духовной власти руководить

людей к спасительной вере во Христа Спасителя и правому и святому житию...» [*Антоний (Амфитеатров), пп. 10–12*].

11. Функции управления и учения соотносятся здесь друг с другом как: (1) индивидуальное руководство в духовной жизни и решение частных проблем пасомых и (2) катехизическое научение истинам веры и нравственной жизни.

12. См.: [*Кирилл (Наумов)*].

13. Должность инспектора в те годы часто была сопряжена с преподаванием нравственного и пастырского богословия.

Таблица 1. Традиционный священник и священник-специалист

Год и текст	Традиционный священник (SDR)	Год и текст	Священник-специалист
<p>Книга о должностях (1776)</p>	<p><i>Учить вере (догматам); учить закону (добрым делам); обличать ересь и неверие; исправлять незаконных, наставлять и утверждать «правоверных и честных»; утешать и восставлять печальных и отчаявшихся; молиться вообще; молиться за прихожан, чтобы они смогли усвоить преподаваемое священником учение веры; учить и в церкви, и по домам; читать самому Писание; читать книги по истории церковной и гражданской; крестить; миропомазывать; исповедовать; причащать; венчать; соборовать; оплевать; ходить на поминки; телесно поклоняться Богу; молиться и благодарить Бога; творить милостыню; читать Писание;</i></p>	<p>Устав РПЦ (2000) ОСК (2000)</p>	<p>Выполнение <i>богослужбных, пастырских и административных обязанностей</i> «согласно установлениям канонов и настоящего Устава».</p> <p><i>Проводить беседы перед Венчанием; примирять желающих развестись; «проявлять чуткость», когда на исповеди становится известно священнику о готовящемся преступлении, сохраняя тайну исповеди, сделать все возможное, чтобы преступление не было совершено; призывать совершивших аборт женщин к покаянию и исправлению, не отвергая их; с пастырской осмотрительностью советовать супругам, задающим вопросы, связанные с воздержанием от половых отношений; пастырски опекать безнадежно больных и умирающих; контактировать со всей аккуратностью со светскими СМИ и согласовывать свою позицию с позицией священноначалия; заручаться благословением епископа на контакты со СМИ.</i></p>

Таблица 1. Продолжение

Год и текст	Традиционный священник (SDR)	Год и текст	Священник-специалист
<p>Книга о должностях (1776) (Окончание)</p>	<p>принимать странников; подавать помощь нуждающимся (особенно нищим и больным); заботиться о сиротах; заступаться за вдов, обиженных; ходатайствовать о невинных; изучать догматическую и катехизическую литературу; наставлять своих детей и супругу; объяснять значение и символику таинств приходам; молиться за себя; молиться за других; молиться за царя; <i>молиться за всех людей в общем и в частности о разных скорбящих и обремененных;</i> поститься; в случае беды — организовать общее народное покаяние и молитву и самим выступить ходатаями за народ перед Богом; призывать людей к молитве домашней и церковной; следить за благолепием церковного богослужения; готовиться к совершению Литургии; <i>совершать Литургию.</i></p>	<p>ОСК (2000) (Окончание)</p>	<p>Что касается функций священников-специалистов, то мы можем увидеть следующие: неукоснительно окормлять военнослужащих, забывая об их нравственном состоянии; проповедовать честный и достойный образ жизни (особенно внимательно в отношении групп риска); участвовать в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройстве государства и экономики, профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества; принимать исповедь заключенных; «решительно предлагать» кающимся в совершенных правонарушениях отказаться от дальнейшей преступной деятельности; свидетельствовать о Христе среди работников здравоохранения; устраивать молитвенные помещения в исправительных учреждениях, вести пастырские беседы, распространять духовную литературу, поддерживать личный контакт с заключенными, посещать непосредственные места их нахождения.</p>

Таблица 1. Продолжение

Год и текст	Традиционный священник (SDR)	Год и текст	Священник-специалист
Амфитеатров (1851)	«Распространять религию Христианскую»; молиться за людей, возвещать волю Божию, совершать таинства; <i>учить собственным примером нравственной и вообще христианской жизни;</i> <i>совершать Таинства и вообще богослужение;</i> совершать дела благочестия («наружные дела религиозные действия»); с благоговением почитать вещи священные; молиться за власти церковные, учить причт, защищать причт от обид.	Прочие «Основные документы РПЦ» (2000–2016)	Послушание священноначалию и церковным канонам; совершение богослужений, произнесение проповедей; религиозно-нравственное воспитание членов прихода, пастырское сопровождение пар перед вступлением в церковный брак, забота о семьях в критических ситуациях; пастырское попечение о больных и умирающих; развитие внутриприходской миссии; проведение пока-янно-исповедальной беседы перед Крещением; а также попечение об общественной деятельности христиан и включение темы защиты окружающей среды в свою пастырскую работу.
Наумов (1853)	Учение; освящение (= посредническое служение: ходатайство и раздавание даров благодати Божией); <i>душепастырство.</i>	Доклады патриарха Кирилла (2009–2016)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Работать с «обществом»:</i> продвигать ОПК; просвещать культуру; содействовать оптимизации международных и межрелигиозных отношений; доносить до соотечественников «ясное видение картины миробития»; свидетельствовать об истине в медиапространстве; помогать мигрантам адаптироваться; заниматься помощью наркоманам; бороться с абортами; общаться с врачами; учить активно участвовать в богослужении; консультировать по телефону; организовывать приходское консультирование; духовно опекать массовые церковные мероприятия;
Храповицкий (1900)	Отвергает систематический подход («служение священника не есть нечто разнородное»). Делает акцент на «пастырском настроении» и «страдагательной любви» как даре.		
Керн (1957)	«Утешение грешнику», «строитель Тайн», призван к проповеди, усыновления, к соборанию воедино расточенных чад Божьих, проведение благодатной вестии о спасении, преодоление зла в мире добром и любовью. Описание служения священника вполне укладывается в схему «SDR».		

Таблица 1. Продолжение

Год и текст	Традиционный священник (SDR)	Год и текст	Священник-специалист
Зайцев (1960)	Учение словом (в том числе проповедь), учение делом, тайнодействие и вообще богослужение, личная молитва, руководство приходом, духовничество, законоучительство.	Доклады патриарха Кирилла (2009–2016) (Продолжение)	<ul style="list-style-type: none"> активно участвовать в деятельности воскресных школ; организовывать деятельность воскресных школ; ходить на пастырские семинары; заниматься душепопечением; разговаривать с прихожанами; исповедовать; разбираться в информационных процессах.
Милов (1948)	«Нравственное руководство паствой, тайноводство и проповедничество».		<ul style="list-style-type: none"> Организаторская работа: финансово-хозяйственно руководить приходом; проводить беседы с сотрудниками храма (наст.); проводить на приходах плановые мероприятия (наст.);
Агриков (1960-е)	Три задачи истинного пастырства: учить, соединять с Богом, руководить.		<ul style="list-style-type: none"> развивать приходские сайты (наст.); отчитываться о своей деятельности (наст.); вразумлять сотрудников храма (наст.); материально обеспечивать своих клириков и сотрудников (наст.); отвечать за ассортимент литературы в церковной лавке (наст.); создавать общину создавать / созидать общину; пить чай с прихожанами после Литургии в воскресный день; вовлекать прихожан в решение приходских дел; осуществлять или организовывать катехизацию приходящих к вере; вовлекать семьи в приходскую жизнь; искать лидеров; быть лидером приходских дел;

Таблица 1. Продолжение

Год и текст	Традиционный священник (SDR)	Год и текст	Священник-специалист
		<p>Доклады патриарха Кирилла (2009–2016) (Продолжение)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Богослужение: крестить; отвечать; служить панихиды; причащать / возглавлять Евхаристию; совершать богослужения; организовать благолепное пение (наст.); произносить внятно благолепные тексты; благолепно служить. • Попечение о семье и детях • осуществлять предбрачную катехизацию; отговаривать женщин от аборта; помогать парам строить семейную жизнь; спасать браки / отговаривать от разводов; служить и совершать таинства в больнице; разбираться в социальных процессах; • работать с молодежью: <ul style="list-style-type: none"> отвечать на вопросы молодежи; работать с проблемной молодежью; уделять внимание молодежным организациям; привлекать молодежь к волонтерству; • проповедовать: <ul style="list-style-type: none"> учить основам веры; проповедовать Евангелие; <p>МИССИЯ.</p>

Таблица 1. Окончание

Год и текст	Традиционный священник (SDR)	Год и текст	Священник-специалист
		<p>Доклады патриарха Кирилла (2009–2016) (<i>Окончание</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● <i>Соцработа:</i> <ul style="list-style-type: none"> заниматься тюремным служением; заниматься церковной соцработой; поддержка нуждающихся; повышать свой уровень образования; общаться со СМИ; высказываться в СМИ; искать деньги: искать деньги на соцработу; заниматься соцработой: организовывать соцработу; заботиться об уровне богословского образования своих клириков (<i>наст.</i>); духовно-нравственно и «ценностно» просвещать; дежурить в храмах в течение дня; выявлять и готовить пастырски ориентированных юношей (<i>наст.</i>); воцерковлять людей; восстанавливать / строить храм; вносить деньги на епархиальные нужды.

Обозначения:

наст. приписывается только настоятелям

В качестве *центральной* выделяется *священнослужение*, что ново по сравнению с «Книгой о должностях». Священнослужение или, в соответствии с западной традицией, «служение освящения», автор понимает, как посредничество между Богом и людьми. Он приводит в качестве обоснования слова свт. Григория Богослова¹⁴. Посредничество это проявляется в «совершении божественных служб», в которых священник является «то ходатаем... <...> ...то орудием раздаяния даров благодати Божией» [Кирилл (Наумов), 21].

Некоторым новаторством архим. Кирилла (Наумова) стало выделение функции священнослужения как основной, при этом он повторяет ставшие уже традиционными¹⁵ тезисы против нежелающих говорить проповеди [Кирилл (Наумов), 158–163].

*«Лекции по пастырскому богословию»
еп. Антония (Храповицкого)¹⁶*

Книга епископа, а позднее митрополита Антония (Храповицкого) является собранием статей по пастырству, напечатанных автором в разные годы, и не является полноценным курсом. Этим объясняется структура книги, не претендующая на систематичность и полноту.

Деятельность священника автор описывает как «служение совершаемому благодатью Божией духовному возрождению людей и руководство их к духовному совершенству» [Антоний (Храповицкий) 1900, 3]. Совершает это пастырь через реализацию даваемого при рукоположении *благодатного дара сострадательной любви*, который позволяет священнику «переживать в себе скорбь борьбы и радость о нравственном совершенствовании своих пасомых» [Антоний (Храповицкий) 1900, 21].

Автор не ставит целью очертить границы деятельности священника или представить его функционал. В самом начале труда, давая определение предмета пастырского богословия, владыка Антоний указывает на методологическое несовершенство традиционного для западного богословия разделения служения священника на три составляющих (царское, священническое и пророческое). Он пишет:

14. «Небезопасным признаю принять на себя... посредничество между Богом и человеком, что составляет также долг иерея» (Григорий Богослов. Слово 3).

15. Ср.: [Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский), п. 13].

16. См.: [Антоний (Храповицкий) 1900].

...Легко убедиться, что как по учению св. Писания и св. Предания, так и по естественным соображениям, служение пастырское не есть нечто составное и разнородное, но единая, цельная внутренняя настроенность избранника Божия, некое всеобъемлющее стремление облагодатствованного духа человеческого [Антоний (Храповицкий) 1900, 6].

Владыка Антоний в своих «Лекциях...» критикует пособия, содержащие требования к священнику по принципу «совершенствовать такие-то добродетели и уклоняться таких-то пороков» [Антоний (Храповицкий) 1900, 20]. Совершенно справедливо он замечает, что в таком случае требования к пастырю мало отличаются от требований ко всякому христианину. Делая акцент на «пастырском настроении» и «сострадательной любви», вл. Антоний в целом отходит от предшествующей «систематической» традиции в пастырском богословии. Его идея заключается в том, что сострадательная любовь — это дар, подаваемый при рукоположении. А от священника зависит — раскроется или нет в нем этот дар. Причем раскрытие это возможно лишь через «сораспятие» своему стаду [Антоний (Храповицкий) 1896, 21]. Так еп. Антоний хотел произвести грандиозную «перестройку русского пастырства» [Хондзинский, 2017], что ему, впрочем, не удалось. Однако, импульс, данный еп. Антонием, безусловно повлиял на последующих русскоязычных пасторалистов, а через них, вероятно, и на представления современных российских пастырей о самих себе и своем служении.

«Православное пастырское служение»
архим. Киприана (Керна) (1957)¹⁷

Автор едва ли не самого популярного на сегодняшний день русскоязычного пособия по пастырскому богословию в заключительной части своего труда всячески отрицает достоинство предлагаемого читателю текста именно как учебника. Не ставивший, по-видимому, своей целью подготовку качественного учебного пособия, архимандрит Киприан был вынужден издать материалы некоторых своих лекций, которыми надеялся скорректировать недостатки существующих, но уже устаревших пастырских учебников и дать своим студентам (он преподавал в русском Свято-Сергиевском богословском институте в Париже) дополни-

17. См.: [Киприан (Керн)].

тельные материалы для подготовки. «Православное пастырское служение» архим. Киприана состоит из двух приблизительно равных частей. Первая посвящена общим понятиям пастырского богословия, приготовлению к священству и некоторым аспектам повседневной жизни священника. Вторая, озаглавленная «Душепопечение», посвящена вопросам исповеди и, кроме прочего, включает в себя раздел о пастырской психиатрии. Последнее отличает учебник Керна от всех существующих до и после него в русскоязычном пространстве. Нельзя не отметить, что «Православное пастырское служение» было издано во Франции в 1957 г. и является частью наследия так называемой «парижской школы» русского богословия [Сухова 2015, 117]. Сам же автор, хотя и был воспитан в Российской империи, получил богословское образование уже в эмиграции в Сербии, на богословском факультете Белградского университета. Принадлежностью автора к указанной школе объясняется также то, что «Православное пастырское служение» — первое и единственное в русском богословии пособие по пастырству, в основу которого положена *персоналистическая антропология*. Отсюда исходят приводимые в начале книги «идеологические основания пастырства»:

- отношение к миру как к творению Божию, который поэтому надо спасать, а не спасаться от него;
- приоритет личности-ипостаси над любым обществом;
- свобода личности противиться своей «природе»;
- нравственное достоинство человека как стремление человека к святости и чистоте [Киприан (Керн), 16–25].

Тезисом о приоритете личности над обществом Керн по сути отрывается от всей предшествующей традиции академического пастырского богословия. Акцент на индивидуальном душепастырстве и субъективных сторонах жизни священника заимствован автором у одного из своих наставников — митр. Антония (Храповицкого), который для рубежа XIX и XX вв. был едва ли не олицетворением высших достижений духовной школы в России. При этом стоит заметить, что увлечение митр. Антония темами «пастырского настроения» и «сострадательной любви» архим. Киприан критикует¹⁸. В то же время, преемственность

18. «Не приходится отрицать, однако, и того, что этот богослов, плененный сам в свою очередь своей излюбленной идеей, несколько суживает предмет своего исследования моментом морали-

стическим и аскетическим, мало отдает внимания мистике пастырства, затемняет евхаристологический момент и не коснулся некоторых проблем современности» [Киприан (Керн), 15].

по отношению к владыке Антонию в выборе ключевых тем еще дальше отнесла пособие архим. Киприана от систематических учебников предшествующей эпохи. На смену священнику как члену общества и государства, выполняющему свои «должности» (ср. у архим. Антония (Амфитеатрова¹⁹)), приходит священник «в его отношении к миру и человеку»²⁰, взаимодействие которого с епископской властью вообще не рассматривается. Наследуя митр. Антонию (Храповицкому), в главе «О христианском пастырском служении вообще» архим. Киприан (Керн) перечисляет некоторые функции пастыря крайне недифференцировано:

- утешение грешнику;
- строитель Тайн;
- призван к проповеди усыновления, к собиранию воедино расточенных чад Божьих;
- провозглашение благой вести о спасении;
- преодоление зла в мире добром и любовью [*Киприан (Керн)*, 28–30].

Говорить, таким образом, о выделении Керном «функций» священника мы не можем. Одновременно нельзя не сказать, что приведенные нами подобию функций все же вполне укладываются в тройственную систему «тайносовершенство — проповедь — управление душами».

«Пастырское богословие»

архим. Константина (Зайцева) (1961)²¹

Архимандрит Константин (Зайцев) определяет священство цитатой из «Книги о должностях пресвитеров приходских»:

Священство есть служение, в Новом Завете от Христа апостолам и их преемникам преданное, состоящее в проповеди слова Божия и строении Таинств, дабы сими средствами примирив грешников у Бога, совершить их в вере и в святом житии к получению живота вечного во славу Божию [Константин (Зайцев), 77].

19. Так, священническую присягу он описывает как «обет верного и усердного служения пользам Государя и отечества всем, чем кто может, так чтобы не жалеть для сего не только каких-либо своих выгод или своего достоинства, но и самой жизни до последней капли крови» [*Антоний (Амфитеатров)*, п. 156].

20. «О Боге в отношении его к миру и к человеку» — третья часть традиционной догматической системы.

21. См.: [*Константин (Зайцев)*].

Курс его лекций включает все три составляющие: *учение словом и делом, тайнодействие и молитва*. Одновременно с этим есть лекции, посвященные отношениям пастыря с прихожанами, духовничеству и законоучительству в школе.

Так, в самом общем виде обязанности священника по курсу архим. Константина (Зайцева) составляют:

- учение словом (в том числе проповедь);
- учение делом;
- тайнодействие и вообще богослужение;
- личную молитву;
- руководство приходом;
- духовничество;
- законоучительство.

*«Пастырское богословие с аскетикой»
еп. Вениамина (Милова) (1947–1948)*²²

Епископ Вениамин (Миров) читал лекции по пастырскому богословию в Московской духовной академии в конце 1940-х гг. Эти лекции были впоследствии изданы.

Особенностью *структуры* пособия Милова является то, что исключительный акцент в них автор делает на *внутренней* жизни священника, почти полностью избегая вопросов взаимодействия с окружающим миром. При этом отдельная глава посвящена отношениям между священниками [Вениамин (Миров), 71–74].

Однако, хотя в структуре пособия вопросам коммуникации с прихожанами отведено не слишком значительное место, в рассуждениях о функциях пастыря еп. Вениамин солидаризуется с предшествующей традицией, считающей таковыми *«нравственное руководство паствой, тайноводство и проповедничество»* (курсив мой. — К. А.) [Вениамин (Миров), 27]. В то же время, для автора пособия ключевыми категориями являются заимствованные из богословия митр. Антония (Храповицкого) *«пастырское настроение»* и *«благодатное посредничество»* [Вениамин (Миров), 28] (включающие в себя *«тайноводство и молитвенный подвиг пастыря»* [Вениамин (Миров), 33]). Этот *«психологический оттенок»*, с одной стороны, и акцент на молитвенно-богослужебной жизни — с другой, и являются особенностями взгляда еп. Вениамина на пастырское действие.

22. См.: [Вениамин (Миров)].

«Пастырское богословие»
архим. Тихона (Агрикова) (1950-е)²³

Деятельность священника представляется архим. Тихону (Агрикову) в согласии с традиционной схемой. На справедливости, продуктивности и библейской обоснованности этой схемы автор многократно настаивает [Тихон (Агриков)].

Он формулирует «три задачи истинного пастырства: *учить, соединять с Богом, руководить*». Далее в книге автор «соединением с Богом» будет называть также «священнодействие», еще ниже — «богослужение». Руководство же автор уравнивает с «духовным врачеванием».

Особняком от прочих руководств стоит «Настольная книга священнослужителя»²⁴ — многотомное издание Московской патриархии, предпринятое в период между 1983 и 1988 гг. и отражающее соответствующую этому периоду позицию церковной власти по отношению к подчиненным клирикам²⁵.

Задачи и функции священника согласно источникам Новейшего времени

Постсоветский период истории РПЦ не дал еще нового учебника по пастырскому богословию, хотя работа по его написанию ведется профильной рабочей группой. Но было бы несправедливым сказать, что не существует источников, которые отражают современное состояние дискурса о священнике в России.

В качестве примера последнего жанра мы возьмем Устав РПЦ, утвержденные высшими органами управления РПЦ²⁶ документы, отмеченные на официальном сайте Московской патриархии в качестве «основных»²⁷, а также речи Святейшего патриарха Кирилла (Гундяева) на ежегодных епархиальных собраниях г. Москвы.

23. См.: [Тихон (Агриков)].

24. См.: [Настольная книга]. Непосредственно пастырству посвящен 8 том «Настольной книги...», изданный в 1988 г.

25. Это издание, выходящее в свет в атмосфере ослабления государственного гнета, является своего рода переходным текстом от учебников 1940-х — 1960-х гг. к текстам (в широком смысле) российских церковных лидеров современности.

В настоящей статье мы не анализировали эту книгу. В настоящее время работа с ее текстом ведется в рамках научного проекта «Священник в современном мире» (ПСТГУ).

26. Такими органами являются Архиерейский собор и Священный синод.

27. Основные документы. URL: http://www.patriarchia.ru/db/document/anchored_docs/ (дата обращения: 7.10.2017).

*Повседневные практики священников
согласно официальным документам РПЦ*

Несмотря на расхожее мнение, что РПЦ — это система, включающая в себя клириков и работников храмов, т. е. в первую очередь священников (35,2 тыс. чел. по данным официального сайта Московской патриархии) [Кирилл (Гундяев) 2016], оказывается, что официальные документы РПЦ о священниках говорят не так много. Не является здесь исключением и Устав РПЦ, принятый в 2000 г. и обновленный на последующих архиерейских соборах.

Так, если говорить об обязанностях священника, то в Уставе РПЦ большинство из них представлено в главе IX, посвященной приходам, и относится к настоятелям храмов. Собственно обязанностей, касающихся всех священников, в Уставе названо только две, и они носят исключительно общий характер. Так п. 26 гл. XVI гласит, что священник обязан делать то, что ему поручает архиерей или настоятель и предписывают каноны. Остальные функции священников косвенно можно определить из обязанностей приходских настоятелей. Из них мы можем назвать совершение богослужений, провознесение проповедей, религиозно-нравственное воспитание членов прихода и, в целом, выполнение богослужебных, пастырских и административных обязанностей «согласно установлениям канонов и настоящего Устава». Функции священников, касающиеся приходских настоятелей, — это руководство приходским причтом, наблюдение за имуществом храма и должным совершением богослужений, забота о чтении и пении в храме, выполнение указаний архиерея, организация на приходе различных миссионерских и социальных служений, а также ряд административных обязанностей, таких как созыв приходского собрания и председательствование на нем, выполнение его решений, представление интересов прихода в органах государственной власти, представление рапортов архиерею, ведение официальной переписки, ведение богослужебного журнала, выдача церковных документов о крещении и браке.

Второй по значимости документ РПЦ, принятый на юбилейном Архиерейском соборе 2000 г. и озаглавленный как «Основы социальной концепции РПЦ», содержит указания на некоторые обязанности священника, большая часть из которых относится ко всем священникам или к «священникам-специалистам», которым благословлено какое-то специальное церковное послушание (окормление военнослужащих, заключенных, служение в учреждениях здравоохранения и т. п.). Если исключить из «Основ...»

обязанности священников-специалистов, многие из которых согласно документу должны разделяться с мирянами, то для всех вообще священников останутся лишь некоторые действия (см. табл. 1). Что касается функций священников-специалистов, то здесь мы можем увидеть следующие:

- неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их нравственном состоянии;
- проповедовать честный и достойный образ жизни (особенно внимательно в отношении групп риска);
- участвовать в устранении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества;
- принимать исповедь заключенных;
- «решительно предлагать» кающимся в совершенных правонарушениях отказаться от дальнейшей преступной деятельности;
- свидетельствовать о Христе среди работников здравоохранения;
- устраивать молитвенные помещения в исправительных учреждениях, вести пастырские беседы, распространять духовную литературу, поддерживать личный контакт с заключенными, посещать непосредственные места их нахождения.

Как мы видим, в «Основах социальной концепции» священнику усваиваются функции, связанные с сопровождением семейной жизни, окормлением заключенных и болящих, проблемами медицинской этики, а также контакты со светскими СМИ (табл. 1).

Прочие *основные документы РПЦ*, опубликованные в соответствующем разделе портала Московской патриархии, говорят почти исключительно о священниках-специалистах.

Священникам вменяются в обязанность миссионерские действия (в «Концепции миссионерской деятельности РПЦ» и «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в РПЦ»). При этом стоит отметить, что *Концепция миссионерской деятельности РПЦ* ориентирована почти исключительно на миссионеров-специалистов²⁸ из числа как клириков, так и мирян (п. 2.1),

28. О миссионерах-специалистах см. также: [Черный, 26–27].

а в остальной своей части — на всех верных. Дифференцировать обязанности священников и обязанности прихожан в миссионерской деятельности по этому документу оказывается совершенно невозможным. Что касается документа «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», то здесь единственной функцией, усваиваемой именно священнику, оказывается проведение покаянно-исповедальной беседы перед Крещением, а все остальные относятся к «священнослужителю или мирянину-катехизатору». Три функции этим документом вменяются в обязанность настоятелям: это «повышения уровня знаний (непастырских) сотрудников храма», организация паломничеств и организация службы приходского консультирования (разумеется, из мирян).

Церковные документы, посвященные вопросам социальной работы и реабилитации («О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», «Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма», «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых») содержат исключительно описания действий священников-специалистов:

- пастырское попечение о сотрудниках социальных учреждений;
- проведение бесед с родственниками алкоголезависимых;
- служение священника как пастыря, духовника и молитвенника в деле церковной реабилитации наркозависимых;
- высказывание решающего мнения при формировании коллектива сотрудников церковного реабилитационного учреждения.

Остальные документы вменяют в обязанность священнику «предлагать живые и убедительные ответы на поиски и вопрошания молодежи» (документ «Об организации молодежной работы в РПЦ»), документ «Миссия тюремного служения...» в целом повторяет обязанности тюремных священников, названные в «Основах социальной концепции». Документ «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных» вменяет в обязанность «любому священнослужителю или мирянину» учитывать в своей деятельности позицию священноначалия РПЦ по вопросу о технологиях учета и обработки персональных данных. Документ «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви» предписывает также как клирикам, так и мирянам, различно и эффективно «отвечать на богохульство и клевету в адрес Церкви и ее

священноначалия». И, наконец, документ «Общественная деятельность православных христиан» предписывает архиереям и клирикам «осуществлять ответственное попечение об общественной деятельности православных христиан с любовью и рассудительностью, уважая свободу суждений» (п. 1). Включать тему экологии в пастырское служение предписывает документ «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии».

Таким образом мы видим, что согласно основным официальным документам, изданным РПЦ с 2000 г., к обязанностям, предписанным всем пастырям можно отнести:

1. послушание священноначалию и церковным канонам;
2. совершение богослужений;
3. произнесение проповедей;
4. религиозно-нравственное воспитание членов прихода;
5. пастырское сопровождение пар перед вступлением в церковный брак;
6. заботу о семьях в критических ситуациях;
7. пастырское попечение о больных и умирающих;
8. развитие внутриприходской миссии;
9. проведение покаянно-исповедальной беседы перед Крещением;
10. попечение об общественной деятельности христиан и включение темы защиты окружающей среды в свою пастырскую работу.

Сходным по объему оказывается набор специфических обязанностей приходских настоятелей, большая часть из которых оказывается обязанностями административными, а не литургическими или пастырскими.

Значительная часть обязанностей вменяется только священникам-специалистам, о чем мы уже сказали выше.

Предписанные функции священника согласно докладом патриарха Кирилла на епархиальных собраниях (2009–2016)

В качестве материала для выявления позиции церковной власти по вопросу об обязанностях священника в ситуации современной РПЦ мы взяли ежегодные доклады Святейшего патриарха Кирилла (Гундяева) на собраниях духовенства епархии г. Москвы. Такие доклады являются традиционным жанром рабочего выступления епископа перед духовенством своей епархии. Основной их темой обычно является подведение итогов года, оценка проведенной

епархиальными структурами (в первую очередь — приходами) работы. Для российской столицы такие доклады, по сути, являются единственным регулярным сообщением епископа, обращенным исключительно к духовенству. Как следствие, в этих текстах должны содержаться *основные требования* главы Московского патриархата по отношению к непосредственно подотчетному ему московскому духовенству.

Для анализа нами были взяты тексты докладов нынешнего московского патриарха, опубликованные за время с начала его предстоятельства в 2009 г. по 2016 г.

Итак, из настоящего корпуса текстов мы постараемся *выяснить, какие функции вменяет священникам глава Русской православной церкви.*

Сравнение структуры докладов Святейшего патриарха на епархиальных собраниях показало, что в текстах всегда уделяется внимание наиболее острым проблемам, с которыми встретилась РПЦ за минувший год. В 2012 г. это была общественная реакция на «панк-молебен», в 2014 г. — события на Украине, в 2015 — грядущий Критский собор. Часть структурных элементов доклада присутствует каждый или почти каждый год. В основном они касаются отчета церковной власти о проделанной работе или юридических вопросов. Кроме того, обязательно присутствует статистический блок. С течением времени наблюдается тенденция к сокращению этих элементов. С 2012 г. присутствует также разбор выполнения постановлений предшествующего епархиального собрания.

Внимательно изучив тексты докладов, мы выделили релевантные фрагменты и кодировали их глаголами в программе MaxQDA v.12²⁹.

В результате кодирования были выявлены около *восемидесяти активностей*, выполнение которых предписывается священнику. Некоторые из них (в основном контролирующего или хозяйственного характера) касаются только руководителей приходов — настоятелей. В целом же, почти все активности, упоминаемые патриархом, касаются различных областей приходской жизни, предполагающих максимальное вовлечение мирян (социальная, молодежная работа, катехизация). Впрочем, при этом предстоятель Русской православной церкви, желая описать в об-

29. Лицензия: MAST12-TEB2BD-vJmUQz-3EWTri-XXXXXX.

щем деятельность священника говорит, перечисляя именно традиционные функции:

...Каждый священник должен понимать, что он в своей ежедневной литургической деятельности, в проповеди Евангелия Христова, в пастырском душепопечении противостоит разрушительным силам, использующим для утверждения своих идей весь арсенал средств современной цивилизации [Кирилл (Гундяев) 2012].

И упоминая между прочим «главное дело священника», также почти цитирует рассмотренные нами выше учебные пособия XIX в.:

Главное дело священника, в котором его никто заменить не может, — это служение литурга, тайносовершителя, а также, хотя здесь у священника могут быть помощники, — учителя [Кирилл (Гундяев) 2013].

Дискуссия

Таким образом, мы видим, что коренные функции священника авторы всех рассмотренных нами текстов представляют в целом *одинаково*, относя к ним священнослужение, учительство и душепопечение (общинное и индивидуальное) и, в ряде случаев, личную молитву священника о себе и своей пастве.

Однако с течением времени содержание этих функций расширяется (см. табл. 1). Если в XIX в. под проповедью понималась проповедь с амвона и поучения на исповеди, то сегодня под проповедью и миссионерской активностью священника понимают также выступления в СМИ, борьбу за нравственность в обществе, работу со школьниками и все прочее, что уместается в понятие «миссионерство» и «работа вне прихода». Такое расширение функций декларируется и высшей церковной властью РПЦ:

Наше время, подобно предшествующим эпохам, ставит перед тысячелетним институтом Церкви, перед всеми служителями Алтаря Господня, перед всеми верными чадами Русского Православия все новые задачи. Оно обращает к нам все новые вызовы, на которые мы призваны давать ответ в духе Христовой Истины [Кирилл (Гундяев) 2010].

Одновременно с этим традиционные проповедь и душепопечение как «само собой разумеющиеся» обязанности часто упоминаются вскользь или вовсе не упоминаются в церковных документах.

Наиболее явно это видно в «основных документах» РПЦ, которые говорят о традиционных функциях священника лишь косвенно, как о том, за выполнением чего должен следить приходской настоятель.

Другой тенденцией, которую удается выявить по документам новейшего периода, оказывается расширение возможностей мирян в церковном служении. Активно поддержанная еще Поместным собором 1917–1918 гг. активность мирян в постсоветский период декларировалась и декларируется российской церковной властью как желательная. Это проявляется в том числе в не разделении обязанностей мирян и клириков в общецерковных документах. Чаще говорится о «священнослужителях», «клириках и мирянах» или даже максимально широко — «Церковь... должна / взаимодействует / призвана / видит свою пастырскую задачу...». Священники здесь не выделяются как специфические акторы со специфическими задачами.

Тексты русской традиции до середины XX в. описывают священника как освяителя/учителя/управителя. Можно условно назвать это видение священника «традиционным» или, сокращая от «*munus sacrificandi — docendi — regendi*», модель «SDR». Новейшие тексты — как *церковного специалиста*, в значительной части случаев не дифференцируя его от «клира и мирян», «священнослужителей», «Церкви» и т. д. То есть новейшие тексты говорят не о задачах священника, а о задачах Церкви, в которых участвуют священники. Образ и мера этого участия в текстах описаны крайне фрагментарно. Традиционная модель («SDR») остается на периферии, традиционные функции священника иногда лишь упоминаются и никак не обсуждаются. Таким образом, традиционный священник как будто «ускользает» из реальности церковной жизни. В новейшую эпоху он почти не интересует церковную власть. Одним из подтверждений этого тезиса можно считать то, что в настоящее время в Русской церкви приходские настоятели заполняют отчеты по количеству крещений или проведенных мероприятий, но никогда — по числу вовлеченных в жизнь прихода людей. Индивидуальная работа священника с пасомыми оказывается скрыта под мощным пластом общественной деятельности и церковного менеджмента. Обучение этой работе в семинариях ведется также по остаточному принципу³⁰.

30. Здесь также сказывается тот фактор, что в течение обучения семинаристы оказываются выключенными из приходской жизни и не имеют

возможности сразу соотносить получаемые знания с реальным опытом служения.

В пользу тезиса об ускользающем традиционном священнике свидетельствует также интересный факт — в РПЦ новейшего периода не возникло ни одного официального документа о служении и жизни пресвитеров. Можно описать эту ситуацию как переход (на уровне официальных документов) священника в состояние соцработника («специалиста»). Так ли это на самом деле в эмпирической данности современного российского православия — задача для дальнейшего исследования.

Официальные документы РПЦ

- Заявление Священного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о жизни и проблемах коренных малочисленных народов. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401214.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- О задачах Церкви в области богословского образования. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1994-2/514.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- О современной внешней миссии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (дата обращения: 24.08.2017).

- Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Общественная деятельность православных христиан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3008963.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775729.html> (дата обращения: 24.08.2017).
- Положение о наградах Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777113.html> (дата обращения: 24.08.2017).

Положение о составе Поместного Собора Русской Православной Церкви.

URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777480.html> (дата обращения: 24.08.2017).

Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440.html> (дата обращения: 24.08.2017).

Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777464.html> (дата обращения: 24.08.2017).

Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения: 24.08.2017).

Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.08.2017).

Источники и литература

1. *Антоний (Амфитеатров)* = Антоний (Амфитеатров), еп. Пастырское богословие. Т. 1. Киев : Тип. КДА, 1851. 171 с.
2. *Антоний (Храповицкий)*. 1896 = Антоний (Храповицкий), еп. Основные положения православного пастырства. Казань : Тип. КДА, 1896. 23 с.
3. *Антоний (Храповицкий)*. 1900 = Антоний (Храповицкий), еп. Лекции по пастырскому богословию. Казань : тип. КДА, 1900. 114 с.
4. *Борисов* = Борисов Александр, свящ. Побелевшие нивы. М. : Издательский совет РПЦ, 1991. 123 с.
5. *Вениамин (Милов)* = Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М. : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/162/pastir.pdf> (дата обращения: 23.09.2017).
6. *Георгий (Конисский), Парфений (Сопковский)* = Георгий (Конисский), еп., Парфений (Сопковский), еп. О должностях пресвитеров приходских. М. : Сретенский монастырь, 2004. 127 с.
7. *Знаменский* = Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб : Ермей, 2012. 173 с.
8. *Киприан (Керн)* = Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Париж : Издательство журн. «Вечное», 1957. 254 с.
9. *Кирилл (Гундяев) 2010* = Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 22 декабря 2010 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1346828.html> (дата обращения: 23.09.2017).

10. *Кирилл (Гундяев) 2012* = Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 28 декабря 2012 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/data/2013/09/05/1235679205/ES2012.doc> (дата обращения: 23.09.2017).
11. *Кирилл (Гундяев) 2013* = Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 20 декабря 2013 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/data/2013/12/20/1235399786/doklad%202103.doc> (дата обращения: 23.09.2017).
12. *Кирилл (Гундяев) 2016* = Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html> (дата обращения: 22.09.2017).
13. *Кирилл (Наумов)* = Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие. СПб. : Тип. Опекун. совета, 1853. 341 с.
14. *Константин (Зайцев)* = Константин (Зайцев), архим. Пастырское богословие. Решма : Свет Православия, 1999. 81 с.
15. *Настольная книга* = Настольная книга священнослужителя : В 8 т. Т. 8 : Пастырское богословие. М. : Изд-во Московской патриархии, 1988. 800 с.
16. *О задачах* = О задачах Церкви в области богословского образования : [Определение Архиерейского собора 1994 г.] URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1994-2/514.html> (дата обращения: 23.09.2017).
17. *Сухова 2008* = Сухова Н. Ю. Святитель Филарет (Дроздов) и духовно-академическое богословие XIX века: новации и традиция // Филаретовский Альманах. 2008. Вып. 4. С. 59–78.
18. *Сухова 2009* = Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в Российской духовной школе : XVIII — начало XX в. // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 1 (25). С. 25–43. (Богословие. Философия).
19. *Сухова 2015* = Сухова Н. Ю. Церковные Таинства в богословии и жизни архимандрита Киприана (Керна) // Филаретовский альманах. 2015. № 11. С. 116–137.
20. *Тихон (Агриков)* = Тихон (Агриков), архим. Пастырское богословие : В 3 т. Т. 1–3. Сергиев Посад : Изд-во МДА, 1967. 99 с.; 102 с.; 98 с.
21. *Усольцев* = Усольцев Д. Рабочая программа дисциплины «Пастырское богословие». Саратов : Саратовск. правосл. духовн. семинария, 2016. URL: <http://www.sarpds.ru/images/pdf/progs/prog-teologiya/b1.b.8.3-past-bogosl.pdf> (дата обращения: 23.09.2017).
22. *Хондзинский 2012* = Хондзинский Павел, прот. Церковный быт и общинная жизнь (по трудам священномученика Сергия Мечева) //

- Cyrześcijaństwo wobec problemów współczesnego świata. Kraków : 2012. P. 111–118.
23. *Хондзинский 2017* = Хондзинский Павел, прот. Дар сострадательной любви. Пастырско-духовнический опыт митрополита Антония (Храповицкого). URL: http://priest.today/news/mitr_antonij_khrapovickij_isproved (дата обращения: 23.09.2017).
24. *Хондзинский 2017a* = Хондзинский, Павел, прот. Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции. URL: <http://priest.today/news/hondzinskiy-prihodskoe-dukhovenstvo> (дата обращения: 23.09.2017).
25. *Van Dijk* = Dijk T. A. Van. *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. SAGE, 2011. 432 p.

K. V. Aleksin

Elusive Priest: Transformation of the Russian Orthodox Church' Normative Discourse on Presbyter Ministry

The article addresses one of the major issues of Orthodox pastoral education, namely the ways of how the image of presbyter ministry is being formed. Based on official texts constituting the normative discourse, the author traces the transformation of the “official” image of priest in terms of his functions and consequently points at today’s transition from the traditional position of priest to that of church diaconal or missional specialist.

KEYWORDS: priest, pastoral action, practical theology, pastoral theology, normative discourse, image of priest, Russian Orthodox Church.